

Когнитивные возможности воспоминаний: концепция среднего класса в мемуарах Ф. Гизо

Матвеев Сергей Рафисович

Аспирант

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,

Факультет философии, Москва, Россия

E-mail: sergey-matveev1988@bk.ru

Предлагается рассмотреть мемуарную литературу (на примере воспоминаний Ф. Гизо) как интеллектуального продукта, содержащего информационный ресурс, приобретенный автором в ходе общественных практик.

В мемуарах индивид фиксирует свою активность в форме целенаправленно реализованного интеллектуального продукта, интерпретация которого может стать отправной точкой исторического познания, позволит реконструировать детали прошлой социальной действительности и получить данные о мемуаристе и его окружении. Высокая степень информационного богатства и содержательной значимости сочетаются с трудностью «техник чтения», которую можно преодолеть как с помощью методов традиционного источниковедческого анализа, так и посредством построения «реальности-для-субъекта»[1], фиксирующей наиболее важные, с точки зрения автора, факты, связи, закономерности окружающего социокультурного пространства, т.е. индивидуализированное видение мира. Изначальные когнитивные схемы, с течением времени претерпевают изменения, обусловленные как объективными обстоятельствами (свойства памяти ведут к утрате некоторых деталей), так и умыслом (конструирование информации, отсутствующей в реальности), что актуализирует вопрос верификации посредством фронтальной критики (воспоминания современников), и обращения к текстам, созданным в режиме реального времени (речи, заметки, статьи).

Мемуары как объект когнитивного анализа обладают важным эвристическим значением – автор производит превращение «живой» информации (исходная картина мира) в фиксированную (реальность произведения), «останавливая мгновение». Статичность интеллектуального продукта может вновь смениться динамикой и актуализироваться на когнитивном метауровне, когда происходит интроспекция процессов понимания: «вытеснение внутреннего мира вовне, постижение смысла».[2] Объектом научного изучения становится процесс аккумуляции информационного ресурса, его превращение в произведение, а затем в источник.

Исходной исторической картиной для Гизо была «коллективистская идеология» наполеоновской империи, где приоритет имели интересы государства и основных общественных слоев. Особенности промышленного переворота и аграрного законодательства революции превратили Францию в страну мелких собственников. Социальная специфика обусловила политическую культуру, ориентированную на средние слои, состав которых четко не определен.

В политической теории и практике Ф. Гизо как либерал-орлеанист ориентировался на «средний класс»[3] и предпринимал попытки философского осмысления данной категории. Однако сколько-нибудь завершенная система взглядов по этому вопросу появилась лишь в восьмом томе мемуаров, где аккумулировался информационный ресурс,

приобретенный мыслителем в ходе общественно-политической деятельности. Формирование этого ресурса, предположительно, началось с момента присоединения Гизо к обществу «Доктринеров», члены которого занимались поиском мер, способных обеспечить стабильность во Франции.[4] Среди прочего, предлагалась ориентация на «большую часть населения», выразителем интересов которой является буржуазия.[6] Но революции 1830 г. и 1848 г. продемонстрировали существующий разрыв между буржуазией в узком смысле и прочими социальными группами.

При фиксации информации относительно состава «среднего класса» Гизо произвольно отражает в работе неясность этой проблемы в реальности, говоря то о буржуазии, занимающей «промежуточное положение между старой аристократией и беднейшей частью населения», то о «средних классах»[5] во множественном числе, обнажая неоднородность буржуазной среды, которая включила в себя многочисленные социальные группы различного имущественного состояния. Неопределенность эту автор пытается нивелировать признанием высокой вертикальной мобильности французского общества, где «средний класс» открыт и постоянно расширяется за счет вливания в него представителей других социальных групп по мере развития их материального благосостояния и повышения интеллектуального уровня: «В рядах буржуазии всегда хватит места для тех, кто хочет и умеет туда войти».[5] Однако граждане, претендующие на попадание в эту категорию должны «не заниматься физическим трудом», обладать достатком, который позволяет иметь независимость суждений, поступков и преодолевать имущественный ценз для участия в выборах: «Обогащайтесь и вы станете избирателями...»[5], - говорил Гизо.

Социальная функция буржуазии, зафиксированная в мемуарах, представляет аккумуляцию концепции «Доктринеров». «Средний класс» делает государство устойчивым и выступает как «наилучшая защита принципов 1789 г., социального порядка, гражданских и политических свобод, прогресса и стабильности», препятствует «повторению кризисов».[5]

Концепция среднего класса в мемуарах Ф. Гизо содержит ряд противоречий относительно социального состава и настоящих устремлений его представителей. Зафиксированная мыслителем информация схематизирует действительность, представляя идеализированное видение общественной структуры, реальные элементы которой были далеки от предложенной модели. Думается, что такой подход стал возможен вследствие аккумуляции политического опыта автора, который стремился сгладить общественные противоречия, смешивая интересы правящего слоя с интересами обширного социального блока.[3]

Актуализация концепции Гизо произошла в XX веке, когда информация о среднем классе в форме представления, сформулированного историком, получила реальное воплощение в процессе развития данной социальной категории. Ее институционализация стала возможна в результате двойного процесса – идеальной и реальной демаргинализации общественных тенденций. Семантическая структура концепта «средний класс», как «основа общества», «гарант устойчивости, стабильности и политических свобод», предложенная Ф. Гизо, в XX веке получила актуализацию на когнитивном метауровне.

Источники и литература

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. М.,

2005

2. Медушевский А.Н. Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании // Российская история. 2009. 4. С. 3-22
3. Танышина Н.П. Социальная философия французского классического либерализма // Философские исследования. 2004. 3. С. 216-230
4. Craitu A. Liberalism Under Siege: The Political Thought of the French Doctrinaires. Oxford, 2005
5. Guizot F. Memoires pour servir a l'histoire de mon temps. T. 6, 8. Paris, 1858
6. Rosanvallon P. Le moment Guizot. Paris, 1985